

-Ты ведь ненавидишь, когда люди умирают, не так ли?

Голос Фрондира эхом отдавался в ее ушах.

Фрондир обладал информацией, которую Куини отчаянно хотела сохранить в тайне. С самого начала он обладал той информацией, которую Куини меньше всего хотела раскрывать.

По времени и тону его откровений было ясно, что он не говорил бездумно.

Уязвимость, которую скрывала Куини, нечто близкое к 'страху', несомненно, была известна Фрондиру.

Будем считать это замаскированным благословением.

Фрондир не использовал эту информацию, чтобы требовать от Куини чего-либо. В этом не было никакого шантажа.

То, что существовало между ними, было просто честным обменом.

Фрондир предоставил Куини информацию о внешнем монстре, а Куини соответственно вознаградила его.

Это говорило о том, что Фрондир тоже хотел поддерживать хорошие отношения с Куини.

'Фрондир. Трудно назвать его цену.'

У Куини была привычка оценивать все в денежном эквиваленте. Эта привычка в равной степени распространялась и на людей.

Она считала, что правильное определение стоимости - самый справедливый способ отношения к человеку.

Для нее Фрондир был крайне тревожной фигурой.

Инцидент с поддельным Мистильтейнном.

Серия действий в подземелье.

И информация, которую он ей предоставил.

Ничего не было ясно, все было окутано туманом.

"Тяжело смотреть на это; почему бы тебе не пойти куда-нибудь и не отдохнуть?"

Людвиг заметил выражение лица Куини и подумал, что ее беспокоят трупы.

Он был одним из немногих людей, знавших слабость Куини.

Поэтому в данный момент только Людвиг мог оказать ей такую заботу.

Но Куини покачала головой.

"Нет. Я глава семьи Виет".

Действительно, она была главой семьи Виет.

Куини, 'маленький дьявол', взявшая ответственность за свою семью в студенческие годы.

Ее инстинкты главы семьи били тревогу.

Это была тревога, вызванная ее чувством в отношении Фрондира.

* * *

Несколько дней спустя, в роскошном авто.

"Элоди, ты слушаешь? Элоди?"

"...Ах, да. Прости, папа".

"На всякий случай, зови меня 'отец', когда мы приедем в поместье Роуч".

"Если ты беспокоишься об этом, тебе следовало позвать брата".

"Присутствие брата приведет лишь к новой ссоре с Фрондиром. Ты же знаешь".

Элоди глубоко вздохнула, услышав слова Ортель. Все это время она смотрела в окно.

Элоди и Ортель направлялись в поместье Роуч.

Эти две семьи, пользующиеся большой репутацией и имеющие давнюю дружбу, часто встречались и общались таким образом.

Для двух семей, у которых было много врагов, такие публичные мероприятия были крайне важны. Демонстрация дружбы между двумя сильными дворянскими семьями могла удержать других от необдуманных поступков.

"Ты выглядишь необычно рассеянной. У тебя что-то на уме?"

"...Да, немного".

Элоди и впрямь была погружена в размышления.

Последние действия Фрондира казались странными.

Его вялый и сонный вид оставался прежним.

Начиная с инцидента с Мистильтейнном и заканчивая исследованием подземелья несколько дней назад.

Даже Астер, похоже, был довольно высокого мнения о Фрондире.

-Я избавлю тебя от забот.

Фрондир сказал это Астеру. И это оказалось правдой.

Другими словами, Фрондир знал, что Мистильтейнн - подделка, еще до того, как увидел его на самом деле.

'Как?'

Ответ был только один.

Фрондир знает истинную форму Мистильтейнна.

То, что считалось блефом, теперь стало правдой. Но если это правда, возникает другая проблема.

Как человек может знать о Мистильтейнне? Мистильтейнн, чью форму не видел ещё ни один человек.

'...Неужели Фрондир обладает божественной силой?'

Кто-то из богов должен был показать Фрондиру Мистильтейнн напрямую. Тогда, конечно, он должен был знать его форму.

Насколько знает Элоди, другого варианта нет.

...Мысли бесконечно гонялись друг за другом.

Если предположить, что Фрондир действительно обладает божественной силой.

Что показывали действия Фрондира все это время?

Божественная сила в основном определяется при рождении.

Боги уже выбрали, кого любить.

Значит, вполне вероятно, что Фрондир обладал божественной силой с самого начала.

Все это время считалось, что ленивое поведение Фрондира объясняется тем, что ему не хватает ни божественной силы, ни таланта.

Но если Фрондир действительно обладал божественной силой?

Это предположение полностью рушится.

'В лени Фрондира был скрытый умысел...?'

Фрондир обладает божественной силой.

Если у него есть божественная сила, то даже если Фрондиру не хватает таланта в бою, это не большая проблема. Неизвестно, действительно ли у Фрондира нет таланта.

Это все предположения, но.

Возможно, Фрондир специально притворялся ленивым.

Но по какой-то причине он перестал лениться...

"Папа".

"А?"

"Мы еще не прибыли".

"Тем не менее, пора начинать привыкать".

"Да, да, отец. Я ничего не пропустила о Фрондире?"

Ортел, казалось, был озадачен вопросом Элоди, не совсем понимая её.

"А? Что пропустила?"

"Недавно я услышала, что Фрондир стал меньше лениться в Констел. Это неспроста?"

"О, это. Я слышал это от Энфера. Он сказал, что велел ему занять место в десятке лучших в этом году. Иначе его исключат".

Элоди кивнула и снова погрузилась в размышления.

Десятка лучших за год. Исключение, если он не справится.

Он не хочет быть исключенным?

...Нет.

'Я ничего не могу поделать. Это моя вина, и я не могу ее изменить'.

На лице Фрондира не было и следа сожаления, когда он произносил эти слова.

Говоря, что это его вина, он, похоже, не считал, что сделал что-то не так.

Как будто это была ошибка, совершенная специально. Как будто он был готов к тому, что все будет необратимо.

"Мы прибыли".

Вскоре машина остановилась, и мысли Элоди оборвались.

Они вышли из машины и направились к поместью Роуч.

<http://tl.rulate.ru/book/105045/4492266>